

200
Борис
24

Цена отдельного номера 10 к.
КРЕСТЬЯНСКИЙ
юмористический журнал.
Издание газеты
== „БОРОНА“ ==
Адрес конторы и редакции:
Кострома, Советская, 13.
Тел. № 3-64.

№ 2 (14). ФЕВРАЛЬ. 1927

23-е февраля — 9-я годовщина
Красной Армии.

— Привыкать пора вам, сэр: руки прочь от СССР.

КОРОВИЙ КОМАНДАРМ

Кончилось так, как и следовало ожидать: верховного бандита, адмирала Колчака, расстреляли, а его приближенные верные слуги на остатки награбленных денег, своевременно обмененных на американские доллары и английские фунты, смылись за границу, рядовой красноармеец первого Краснознаменного полка Евтихий Перегудов вернулся в свою родную деревушку в бессрочный отпуск.

Его прибытие ничем особенным не отличалось. Он пришел рано утром, когда еще деревня спала. Старуха мать, увидев входящего Евтишу, не то с радости, не то с перепугу, дважды перекрестилась и слезливо ткнулась ему в плечо:

— Евтиша, миленький ты мой сыночек, а я-то думала...

После этого она торопливо сунулась в двери, притащила охапку дров и, всхлипывая по старчески, принялась растоплять печку.

— Ужо оладушек настряпаю, чай, наголодался, сердешный ты мой.

Евтихий весело вскинул ногу на ногу и не смутившись ответил:

— Бывало, ты и это.

Мать еще раньше заторопилась, до слез раздувая огонь. В промежутках она передавала ему деревенские новости, которых за три года скопилось, чуть ли не больше того, что знал Евтихий Перегудов, пройдя с полком от Уфы до Иркутска. Оказалось, что Пашка-кривой, тот самый Пашка, что звался по деревне „сопливым сосунком“, женился на первой деревенской красавице, Груше Абрамовой, а отца Пашки расстреляли за „злые“ дела.

Евтиша, слушая рассказы, молчаливо попыхивал трубкой. Когда дело дошло до оладей, мать тоскливо всхлинула:

— Уж не обессудь, сыночек. Коровенка-то плохо доит, не масляные оладушки то.

— Стельная, что ли?

— Нет. А незнаю с чего, не доит да и только.

Горка оладей исчезла, как дым. Евтихий встал из-за стола, крикнул и взялся:

— Мы, мать, с бандитами кончили. Шабаш! Но нас призывает страна. Почему твоя корова не доит? От несознательности, от твоей несознательности. Корова есть корова, а человек есть человек. Но ты не беспокойся. Отделенный командир должен быть на селе командармом. Поняла.

Старуха отрицательно покачала головой и слова хлопотливо ткнулась к печке.

— Я, мать, много книжек прочитал в армии. А книжки, мать, не врут.

— Дай-то господи,— согласилась мать.

Буренка, до сих пор категорически отказывавшаяся давать нужное количество молока, была страшно поражена, когда увидела, что к ней в хлев входит совершенно незнакомый человек в красноармейском шлеме. Он деловито осмотрел все стены, потолок, пощупал буренкины бока и презрительно сказал:

— Жизнь твоя, товарищ корова, хуже губерна-

торской.
С этими словами он вышел и скоро вернулся с охапкой пакли и, к удивлению буренки, принялся затыкать все щели. Потом, с той же деловито-

стью, он вычистил навоз и, окончив обе работы, обратился к корове:

— Теперь у вас будет уютнее. Не правда - ли? Так. А вы как думаете? Теперь займемся с вами. Вид у вас, товарищ корова, простите за выражение, не коровий, а свинский.

Буренка не успела помахать хвостом, как человек притащил скребицу и без всякой жалости начал скрести впалые и грязные бока коровы. Когда буренкины бока заблестели, как зеркало, он принес свежей соломы, разостлал ее и проговорил:

— Можете отдыхать, товарищ корова.

И ушел.

Евтишина мать с глубоким прискорбием рассказывала соседке:

— Не пойму, мать моя, что с парнем сделалось. Раньше, до войны, молодец молодец был, а теперь смотреть жалко. Целый день в хлеву. Я, говорит, мать призван на хозяйственный хронт. Хронт, хронт, — отвечаю, а о невесте тоже думать надо. А кто, говорю, за тебя пойдет, коли ты в народ не кажешься. А вот, смеется, одолею врагов внутренних, тогда уж что. Корову, как барыню, содержит. Вычистил, вымыл, теперь, слышь ты, весы завел. Каждую дачку вешает.

Соседка с соболезнаванием покачала головой и таинственно посоветовала:

— А ты бы к Вавилихе сходила, може свихнулся парень.

Но Вавилихин приговор не помог. Евтиша твердо стоял на своем и с нетерпением ждал результатов.

— Книжки, мать, не врут. Это я категорически утверждаю.

— Дай-то господи, — снова вздохнула мать: а только по деревне смеются: в пастухи, грит, Евтишку-то выучили.

— Ничего мать, хороший пастух — тоже не фунт изюму.

И вдруг чудо. Буренка расщедрилась и сразу прибавила молока. Давала две кринки, стала давать три, а еще через неделю четыре дала.

— Вот тебе, мать, и оладушки. Книжки, мать моя, это те же умные люди.

— А что было дальше?

— Вы слышали о Лещевском животноводческом товариществе. В нем состоит вся деревня. Председателем товарищества является известный нам Евтихий Перегудов. Он весело рассказывает всем, как он победил на хозяйственном фронте. Весной собирается жениться.

Д. Захолустный

И так и этак.

— Наша Корцовская молодежь ниному при встрече не отворачивает!

— Ну да?

— Верно. Как кто будет противиться, так башню отвортим...

Ответ по существу.

— Ты чего это в полночь во всю глотку орешь?

— А что мне не орать-то! Меня, чай, голоса не лишили...

ПОВЕСТЬ

о том, как мужик Ермила к царю с жалобой ходил.

1

Жил да был мужик Ермила
На селе с женой сам-друг.
Не земля его кормила,
А кормила пара рук.
Зиму жил Ермила дома,
Хлеб жевал, да воду пил
На постель была солома —
Так вот наш Ермила жил.
Ну, а чуть весной запахнет,
И подтают снег и лед,
Наш Ермила чохнет-чихнет,
А потом и побредет...
А куда? Вы знать хотите!
Я сейчас вам расскажу...
— Пров Силантыч, одолжите?
Какнибудь уж отслужу!
Пров сначала долго мялся,
А потом, вошедши в раж,
Сделал вид, что будто сдался:
— На уж! Вдвое мне отдашь!
Получил в займы десятку,
Наш Ермила сам не свой,
И в прискокку и в присядку
Мчится весело домой.
Вот и дома.— „Мать, не спишь-ли?
Дело вышло в аккурат!
Раз хлеба у нас повышли,
Звучит, еду в Петроград“....

2

Наш Ермила в Петрограде
Отработать Прову ладит.
Труд Ермилин очень лют,
Да в добавок еще бьют.
Бьет подрядчик хлестко в рожу,
Шкипер кличет: — „растворожу“!
Бьет хозяин той баржи,
Где Ермила наш служил
Бьют хозяйские мальчишки—
С головы не сходят шишки.

Иногда, придя на пристань,
Крепко двинет в зубы пристав...
Не лицо — сплошная каша.
— Вот, ядрена, жисть-то наша!

3

Как-то раз с грузом торца
Баржа стала близ дворца.
И, открыв Ермила рот,
Вопросил:
— Тут кто живет?
— Тут-та! Как велось встарь:
Тут живет с семьей наш царь.
Окружен князей оравой,
Он творит суд царский „правый“
И в обиду не дает
Верноподанный народ...
— Вот не знал-то! Елки-палки,
Да и не было смекалки,
Но теперь пойду к царю,
По душам поговорю.
Расскажу, чем я обижен,
Почему я так унижен,
Почему мой труд так лют,
И за что меня все бьют.
Жизнь — сплошная маята
Хуже всякого скота.
Отчего, мол, ходят слухи,
Что помрем от голодухи.
Постараюсь узнать,
Скоро-ль кончится война.
Все поведаю царю,
Обо-всем поговорю...

4

Вот дворец и палисадник,
У ворот стоит урядник
Или сам городовой,
А вдали еще конвой.
Наш ходок, раскрывши рот,
Не спросяся, в ворота прет.

Только впер, как в ухо хрясьсь:
— Ты куда, такая мразь?!
— Я-то? Я иду к царю!
— Что? Так на, я повторю!
Дал еще урядник раз,
Слезы брызнули из глаз.
Застучало гулко где-то,
К воротам катит карета,
А в карете, бог ты мой!
Царь с прогулки прет домой.
Подскокил Ермила к двери.
— Ты куда это, тетеря,
Иль по шее захотел?—
Вновь урядник налетел.
Оттолкнул Ермилу грубо
Да в добавок двинул в зубы.
Из кареты-ж той порой
Царь выходит с детворой.
Может сон, а может явь,
Только царь сказал:
— „Прибавь“!
Вновь урядник подскокил,
Двинул в шею, что есть сил...
Тут-то понял наш Ермила,
Где сокрыта вражья сила,
И чтоб битым не лежать
Он ударился бежать.

5

Эх, растак-твую туды-то,
Все-то это пережито!
Раньше били, теперь нет,
Потерялся всему след,
Сами сеем, сами пашем,
Вся земля теперя наша,
Все заводы и суда.
Наши лес, луга, вода.
Даже неба наша гладь:
Эка, право, благодать!

Селькор *Вазила Иванов*
Галич. у.

Выборы с уважением.

Оглашенных по списку кандидатов в сельсовет
насилу выперли из толпы и втокнули на крыльцо
избы.

— Ни в жисть мы не пожелаем и занарпсно
вы нас обхаживаете. Не хотим—вот и весь сказ.
Пушай старые остаются.

Толпа загалдела.

— Да мы вас всем миром желаем! Куды супроть
миру прете?

— Старые свое отходили по выборам, — другим
черед!

— Мирской воле не перечьте!

— Силком, что ли, вас сажать?

Кандидаты брыкались.

— Не пойдем и все тут! Хоть что хошь!

Из толпы вылез председатель комитета взаимомо-
щности.

— Братцы! Товарищи! Кандидаты вы наши до-
рогие! Садитесь, командуйте нами! Чего уперлись?
Честью просим! Ссуду дадим каждому. Безвоз-
мездно. Ей-богу, только садитесь. Ведь, не обой-
демся: под кем-нибудь нам надо быть! Сми-
луйтесь!

Кандидаты стояли на своем и ничего слышать
не хотели. Кто-то из толпы успел сбегать к попу.
Отворили церковь, вдаили, подняли иконы и
сам отец Скорпион „именем Христовым“ закли-
нал послушаться гласа народного.

Кандидаты были неумолимы.

Мир решил на последнее средство—поклонить-
ся двум самогонщикам.

Живо приволокли восемь четвертных. Бабы
чашки раздобыли.

— Вот вам, черти,—сказал мир,—из последнего
просим. Уж ежели и этого мало, так не знаем,
какого рожна вам предоставить.

Кандидаты помялись и стали шептаться. Уж
очень соблазнительно пахло от четвертных хлеб-
ным духом.

— Эх, чтоб вы лопнули!—закричал новоявлен-
ный председатель. Он нахлобучил шапку и присел
на корточки, наклонив четвертную.

— Пропaday, моя свобода! Подходи, ребята!
Уговорили!

Через два часа трудно было разобрать, где
председатель, где избиратели. Упившиеся покои-
лись и на крыльце и на снегу.

Выборы кончились.

А. Стоврацкий.

Правдивая история Крата Гелеева.

Вот вы, братцы-товарищи, говорите, что человек может всякие штуки сделать только в пьяном виде. Я с этим не согласен. Потому, как иногда глупости у тверезого больше. Взять хотя бы деревню Подпалиху. Деревня, она, конечно, как и всякая: темноты много и прочей несознательности. А вышло дело так. Собрались мы раз на квартире приказчика Уткина на предмет промочения горла. Люди собрались весьма важного значения в волостном масштабе, т-е: сам приказчик Уткин, его помощник Пинаев, член волысполкома Тубов, начальник милиции, его помощник и еще Катя. Особа женского пола и насчет выпивки — компанейская личность.

Собственно, тут суть-то была не в промочении, а в простой человеческой глупости и непонимании великолетия человеческого. Выпили мы, значит, две бутылки очищенной. Показалось нам холодно.

Уткин хочет показать себя действительным начальством. Говорит он своему помощнику:

— Э-э... как тебя там... принеси-ка дровец!

Член волысполкома Тубов (ведь то-же начальник) подзадаривает:

— Пинаев, а слабо тебе не сходить!.. Слабо не послушаться!?

Пинаев — личность незначительная. Он идет за дровами. Такова участь помощнической. Принес дрова, а на сердце обида стократная: можно сказать, прямое и косвенное издевательство. За что боролись?..

Обида выливается наружу. Говорит он Тубову:

— Ты, брат, сам боишься, а говоришь про людей!..

Тубов в задор:

— А не сходить тебе на кладбище за крестом! Все хохочут. Ну еще-бы... Пинаев (если только он смелый человек) должен свершить крестовый поход..

— А схожу!..

— А не сходить!

— Схожу! Что дадите?

— Один рубль! — кричит Тубов.

— Давайте четверть очищенной или 6 р 20 к.

Собрали деньги. Передали их начальнику милиции. Пинаев пошел на кладбище. За ним — член вика Тубов.

— Эх, куда махнул, — взъерепенился Тубов, — да за такие деньги я и сам схожу!

— А не сходить! — подзадаривает весьма незначительная личность — Пинаев.

— А схожу!?

— Собирай деньги.

Собрали. Передали их начальнику милиции. Тубов идет на кладбище за крестом. (А страшно, ведь... покойники и все такое и тем более в деревенских условиях). Пинаев и помнач милиции следом. Чтобы проверить, значит. Тубов скрывается в ограде церкви. Пинаев с помнач милиции останавливаются возле сторожки. А там смятение: дьячек и церковный сторож заметили прокрадывающегося в ограде церкви Тубова.

— Господи... опять воры! Только недавно церковь ограбили. Опять грабят..

Тубов в это время крест спер и несет его торжественно к месту спора, а Пинаев и помнач милиции стучатся в сторожку.

— Вы пожалуста не подумайте, что это грабеж. Это просто спор..

— Слава те господи..

Пошли опять к месту спора, а Тубов там уж деньгами трысет.

— Что!.. проспорили!?

— Нет-с, товарищ дорогой... идем на следствие. По какой причине крест брал. И где ты крест брал, в ограде, аль на кладбище!?

Так вот, братцы товарищи, какие оказии у нас случаются. А вы еще говорите. Что? Вы спрашиваете, где это было? Извольте! Давайте ваше ухо, я вам шепну. Только никому об этом не говорите.

— Это было в Вожеговской вол, в самом Вожегове.

Только, уж, братцы-товарищи, не выдавайте меня. это я вам по тайному секрету сообщаю.

Крат Гелеев.

Документы о человеческой глупости.

Загадочная бумажка.

На днях один весьма уважаемый ВИК (по секрету — Сретенский, Галич. у.) разослал по всем своим сельсоветам бумажку такого содержания:

«Ввиду неиспользования огромных площадей УЗУ разрешенного земфонда, необходимости в вопросе образования земфонда внести плановность, что будет проведено в ближайшее время лесоустройстве гослесфонда с сего числа перечисленных лесных участков, земфонд отдельным ходатайствам населения прекращается. Подлежат рассмотрению лишь вопросы образования земфонда Губместоземом, в связи с проведением или землеустройства или земельной регистрации».

Что -нибудь поняли, граждане?

Нет? Ну, вот, и мы не поняли.

Придется нам с вами, граждане, ликвидировать неграмотность.

Только у кого? Вопрос.

Чудак.

Пришли к делопроизводителю Судиславской милиции два крестьянина и спрашивают:

— Дело тут у нас, товарищ, есть, вот уж десять месяцев как у вас находится..

Обозлился на них делопроизводитель и говорит:

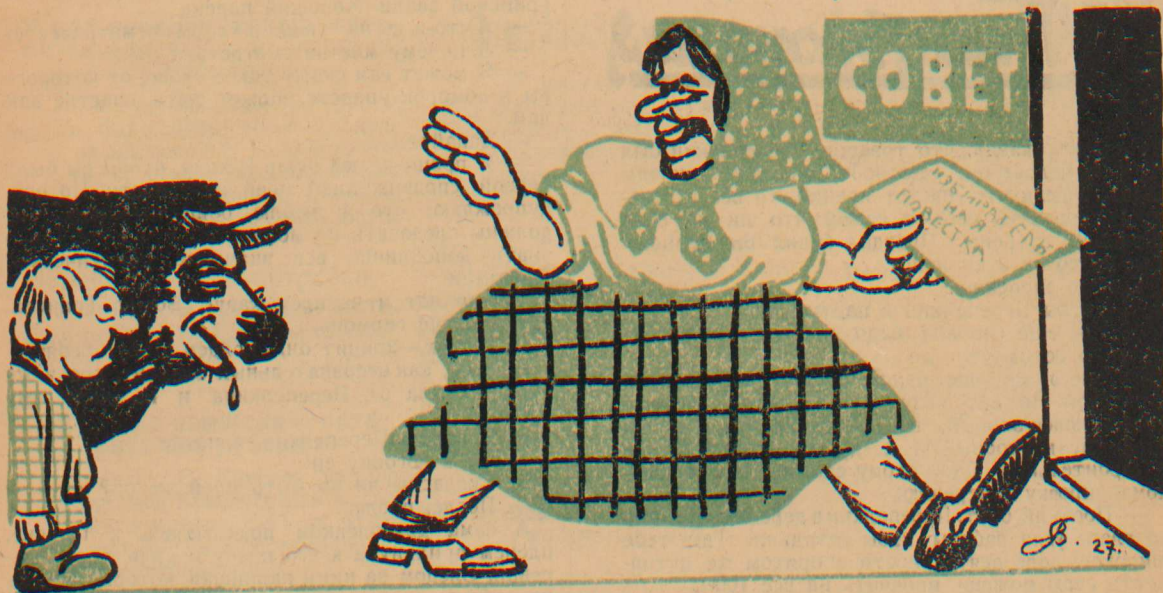
— Прошу не указывать! Может, два года еще лежать ваше дело будет, вам то тут что?

— А то, милый человек, — ответил один из пришедших, — что может выметут отсюда тебя за это через неделю, тогда с кого спрашивать будем?..

Хотя день, да мой...

Женщины в перевыборах советов участвовали активно.

— Сегодня я не ваша, — сегодня я советская.

Семейный сельсовет.

В Пустынноком сельсовете секретарем сельсовета является некто Васильева, она же учительница местной школы. Муж ее, председатель сельсовета. Должность сторожа при школе и курьера в сельсовете они пекут оба.

Скажем к примеру, раньше жили муж и жена. Что из этого следовало? Муж работал, пил, а от поры до времени колотил свою жену. Жена рожала детей и на том кончалось семейное счастье.

Немного скучновато, неправда ли?

Нынче иное дело. Если пьют, так вместе, а что касается драки — ни ни! Полное равноправие и алиментное согласие. Опять же, если жена на общественной работе и муж тоже, — довольно интересная ситуация в международном масштабе получается.

Есть у меня такая парочка на примете. Оба они люди занятые и потому смычку проводят на все сто процентов.

Утречком муж в сельсовет собирается, жена в школу. Он председатель и школьный сторож, она учительница, секретарь сельсовета, сторож и кажется член ревизиома.

Уходя, муж наказывает:

— В порядке семейной нагрузки, вам предлагается сегодня сварить щи. № 567. Председатель Савоськин.

Жена в школе детишек учит, а ей сельисполнитель бумажку несет:

— Секретарю сельсовета Савоськиной. Предлагается явиться на службу для составления сметы Пред. Савоськин № 568.

А жена ему в ответ пишет:

— Сегодня я наведу у вас ревизию, а кроме того, вам вменяется сегодня отопить школьное помещение. Предревизиома учительница Савоськина.

С этого обычно начинался рабочий день. Но так как трудно было установить, где начинался пред-

Например, председатель Савоськин по долгу своей службы зайдет в школу. Хотя прямого отношения к кругу его обязанностей она не относится, но постольку, поскольку...

— Слушайте, товарищ учительница, почему у вас в углу сор и прочие недоброкачественные продукты?

— Простите, товарищ председатель, — скромно отвечает та: сторож виноват, никак не могу по гядох навести.

— Прогнать, коли не годится, — грозно произносит председатель, а потом вспомнив, что сторож он сам, снисходитель но говорит: Ну уж ладно. Може у человека нагрузка...

Бывало и так, зайдет в сельсовет крестьянин

— Мне бы справочку получить.

— Зайдите потом. Сейчас секретарь в порядке наркомпросовской нагрузки в школе.

А если в это время секретарь на месте то о председателе он так отзывается:

— Справку получить нельзя, потому как председатель в школе санитарное состояние проверяет (по секрету просто под подмывает).

Идя и дальше по пути полного распределения сил, за обедом дома получается такая история

...Отношение Гражданке Савоськиной. Прошу сообщить, на каком основании у вас сегодня суп не доварился? № 876 пред. Савоськин.

На что ему жена отвечает:

..Рапорт Доношу, что причиной этому явились сырые дрова. № 666. Савоськина.

...Резолюция. Принять к сведению. Пред. Савоськин.

Вечером, ложась в постель, он говорит жене:

— Ну и денек у меня сегодня был кругом неприятности. То в школе, то в сельсовете. Ревизия была тоже. Ничего не нашли. Ха. Ха..

— И у меня тоже. Пришел председатель и страшно воеет почему грязно?

Политэкономия

Я-бы не сказал, что товарищ Перепелкин был глупым человеком. Наоборот, он даже доклады делал, а если что насчет прений, то всегда старался показать себя с самой что ни на есть активной стороны. Правда, бузил он немного. Так и то он и активист.

Бывало спросишь:

— Ты бы Перепелкин в партию шел.

— Мне еще сначала надо политэкономии выучить, а потом уж...

Ну, чего же еще надо? Человек, как вы видите, с головой. Но вот казус с ним вышел. Не так, чтобы конфузливый, но для активиста, с одной стороны, неудобный и с другой — прямо таки оскорбительный. Дали этому самому Перепелкину командировку в деревню:

— Поезжай, брат, Перепелкин в деревню и встань во главе угла работы избы-читальни. Там тебе широкое поле деятельности и притом же активность свою можешь проявить на все 100%.

Побузил. Говорит, что деревня еще темна и он ничему в ней научиться не может. То ли, мол, дело город. Всетаки поехал. В деревне он себя сразу ученым человеком поставил. Раньше в избе-то читалке учительша орудовала. Смысленная деваха. Не из попых дочек. Одно время комсомолом верховодила, мужиков в школу чуть-ли не за полу тащила, чтобы учились. А звали-то ее Анной. Мужики и вся прочая деревня звали ее не как иначе: Анка, да Анка. А парнишки — Нюрочкой. Потому, что Анка была, во-первых, красавица, а во-вторых весна к скорому времени подходила. А тут еще святки на носу — самое что ни на есть свадебное дело. Анка-то возьми да и приглянись товарищу Перепелкину.

Бывало, сам говорит и краснеет:

— А что, други мои любезные... Ежели я ее в законные жены возьму, в подруги вечной жизни и совместного строительства мирового коммунизма.

— Но, ведь, ты еще не в партии?

— Вот только изучу политэкономии...

— Смотри, не опоздай...

И чтобы доказать свою организованность и сознательность — Перепелкин вскоре заявление подал в волком. А сам бочком обхаживает Анку. Та с ним по товарищески.

— Ну, что, товарищ Перепелкин?

— Ничего, товарищ Нюрочка. При том же у вас очень голубые глаза и прямолинейный носик.

Покраснеет Анка:

— Вы все шутите, товарищ Перепелкин.

Перепелкин тает. Но грызло его одно сомнение: а вдруг Анка окажется обывательским элементом. а вдруг она понятия не имеет, что такое революция, что такое Карл Маркс и прочие революционные вещи.

— Нет, я добыю такое положение, — рассуждает сам с собой Перепелкин, — чтобы Нюрочка была такой же активисткой, как и я. Непременно вовлеку ее в партию, сделаю очень общественной и постараюсь доказать всю ненужность старых семейных обычаев. Надо прощсе.

Как-то поймал ее возле школы.

— Товарищ Нюрочка... Позвольте вас спросить,

— Спрашивайте...

А сама, чертовка, глаз воротит на избу тетки Настасьи. Там разухабистый комсомолец живет. Гринькой звали. Хороший парень.

— А что-ж вы на Гришкин-тодом посматриваете?

— А почему мне не смотреть.

— Я может вам скажу такое слово, от которого вы в обморок упадете. Может быть, счастье вам дам.

— Давайте.

— Я прошу вашей руки. И хочу, чтобы вы были первой сподвижницей моей активности. Но предупреждаю, что я люблю общественность. Вы должны следовать по моим стопам и непременно знать доподлинно все значение политической экономии.

Тут-то вот и начался казус. Вошел Гринька. Через плечо гармонь.

— Нюроч, — кричит он, — пойдем в круг ребят.

А Анка, как несознательный элемент, сразу же отпарировала от Перепелкина и на ходу ему бросила:

— Товарищ Перепелкин, я после...

А тот в догонку ей:

— Согласны ли вы быть моей женой?

— После, после...

А сама дьяволенком подкатилась к Гришке, плечем прильнула к его плечу и айда вдоль деревни. Следом за ними парнишки, которые доселе на собаках шерсть били.

Рассердился Перепелкин:

— Эх, несознательность! Нет, она не годится мне в жены. Сразу видно, что человека учить и учить надо. При моей активности, Анна... то есть Нюрка — обуза, а не опора.

Через три дня Перепелкина в волком вызвали. Перепелкин обалдел когда вошел. За секретарским столом сидит эта самая Анка и так это пылливо спрашивает:

— Товарищ Перепелкин, вы серьезно задумали вступить в члены партии?

— А позвольте вас спросить, на каком основании беспартийная несознательная женщина мне такие вопросы задает?

Вступился тут другой, который сидел и писал что-то.

— Товарищ Нюра — секретарь волкома, член партии с 1924 года...

Перепелкин окончательно опешил. А Анка, словно в насмешку:

— Вы знаете политэкономиию?...

Вышел конфуз. Перепелкин только думал об этом. А знать он не мог. Да и зачем знать, когда он и так активист?

— Вот что, товарищ Перепелкин, — говорит ему Анка, — вам еще рано вступать в партию. Проявите свою активность, поработайте... а там снова подайте.

С конфузом Перепелкин вышел. А вечером на улице был. Гришка комсомолец с гармошкой собрал вокруг себя ребят и ну им разные „Кирпичики“ наигрывать, а потом отдыхает. А Анка во время отдыха всякие речи закатывает:

— Сейчас происходят большие события, товарищи... Возьмем хотя бы Англию. Закончившаяся забастовка горняков больно ударила по капиталистам...

Перепелкин перестал думать о политэкономии. А ходил к Анке и слушал ее. Только вот одна беда и горечь на сердце у него была: Анка вскоре вышла за Гришку замуж. То есть не вышла в полном смысле этого слова, сходили в ЗАГС и устроили вечеринку, а на вечеринке опять речи. Только другого масштаба.

БОРОНОЙ ПО КОЧКАМ.

У нас порядок такой—начала за здоровье, а кончили за упокой.

В дер. Кизликове, Тетеринск. в., был собран сход о переходе на многополье, но вместо этого, крестьяне подняли вопрос о найме церковного сторожа, а о землеустройстве вопрос отложили.

Передел нам не потребен, Без него мы сможем жить. Лучше поп прочтет молебен, Чтоб помог бог „уродить“!

Кулацкие замашки — оставить без рубашки.

Кулак С. Королев из дер. Окатово, Красносельск. в., сплил всю деревню для того, чтобы крестьяне не переходили на землеустройство.

Кулак-паук, кулак не глуп, Кулак привык в карман грабастать...

Но сделай милость, сядь на И баста!!! [„Зуб“

Полуночники — плохие помощники.

В дер. Олисавино, Чудцовской вол., явился землемер.. в 2 часа ночи и собрал собрание. Через день явился член вика и тоже... в 1 час ночи

Что вы, братцы, точно тати, Претесь так в глухую ночь! Не умеете-ли, кстати, Воду в ступе потолочь?

„Блажен, иже и скоты милует“.

Поп села Бушнева, провожая учительницу, с пьяна заехал в яму и бросил лошадь на произвол судьбы. Лошадь в яме сдохла.

„Блажен, кто милует скоты“.
(— „Святой отец, не твоя-ль речь?“)

Уж не таким-ль примером ты Давал понять, как скот беречь!

Семейный пленум.

В девятом сельсовете Калякинской вол. служит дочь дьякона. Мать ее состоит просвирней, а брат псаломщиком.

(Бельнор 378)

Дьякон в церкви бьет поклоны на клиросе поет [лоны Дочь советские законы Иль блюдет иль не блюдет. Дело вряд ли станет хуже, Если мы решим толпой: Сельсовет не хлев, не лужа, Значит мусор весь метлой.

Фельдшер не глуп — вытянул здоровый зуб.

Судиславский фельдшер Ипатов вытащил у крестьянки Кузнецовой, вместо больного зуба, здоровый.

Плачет бедная от боли, — Зря здоровый зуб пропал. С перепоя, фельдшер, что ты щипцами колупал?

Бегут ребята от читальни без оглядки.

Приходящие в Рождественскую избу — читальню, Митин. в., уходят ни с чем, так как сторожиха, проживающая в помещении, никого не пускает.

От читальни прут ребятки, И у них сверкают пятки. А в догонку слышен крик: — Проживете и без книг!!!

Шиворот на выворот.

О моей бабе нельзя сказать, что у ней „волос долог, а ум короток..“

— Почему это?
— А потому, что она волосы под полку остригла, а об уме суди сам — председателем сельсовета выбрали...

Разговоры по душам.

Знающему. — Вы пишете, что Мантуровский ККОВ принял на службу бывшего урядника. Это вполне понятно. Наверное, ККОВ коллекцию бывших людей вздумал собирать...

Веретену. Напрасно обижаетесь, что в Павловском кооперативе, Головинск. вол. служат четыре Евграфова — и все родственники. Сами знаете, что без четырех углов не то что кооператив, а и дом не строится. Так и тут.

П. Матвееву. Стоит ли обижаться, что поп А. Давыдовский, Левашовск. вол., под пьяную руку всех матерщиной кроет? Он, наверное, спец по кровельному делу. Что касается того, что он женщину по лицу ударил, то обратитесь в милицию в ударном порядке.

И. Вы спрашиваете, какие есть средства против хулиганящей костомской молодежи? Отвечаем: — верное средство — суд. Оно не только хулиганство, но и все темные пятна из деревни на нет выводит.

Углубляем культурную работу.

Понизовское Курновск. в. Желая углубить культурную работу комсомольцев С. Красовский перешел на службу в религиозный культ, записавшись певчим в церковный хор.

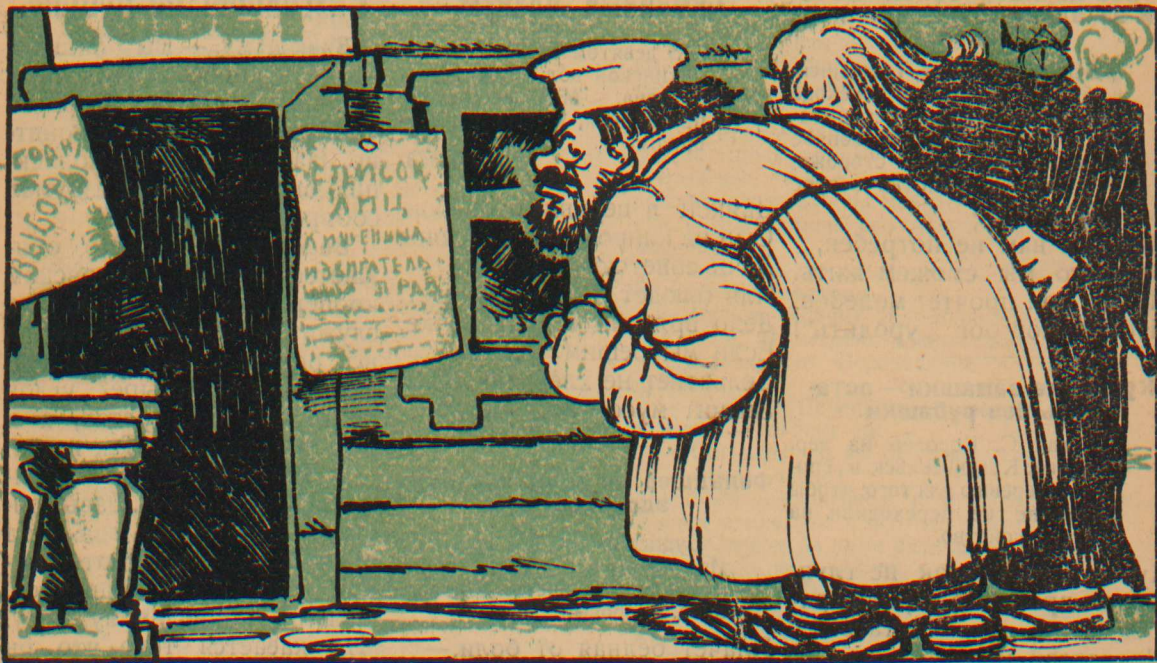
Кулаки проваливаются.

Взглядово. Два кулака — Егоров и Сухов, шедшие с собрания через реку, провалились в полынью.

БЫВАЕТ И ТАК:

Хочется, но не пускают...

Пускают, но не хочется.

ПРАВИЛЬНЫЙ ПОДХОД.

Сваха: У вас, стало-быть, товар, а у нас купец — по рукам да и под венеч.

Девушка (из-за занавески): Коли купец, значит он права голоса лишен. Не пойду я за него замуж.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАСШТАБ

Житейская история.

Каждый раз, когда Семен возвращался с работы, он первым делом считал нужным накинуться на жену.

— И что только ты здесь делаешь? А? Ваше дело только языком трепать, да на колодце ляды с бабами точить...

— Тоже, сказал,—огрызнулась Устинья,—да мне не только ляды точить—передохнуть некогда.

— Воиа што! Да что это у тебя за дела, что тебе передохнуть некогда? За дровами, что ли, в лес ездила, али на собрании голосовала о международном масштабе?

— До масштаба тут, когда у коровы ясли развалились, а теленок третий день по подполью не загороженный ходит—все еще времени не хватает хлев устроить.

— У Федорки на все отговорки! Да мне твоих делов только раз плюнуть...

— Поглядела бы я на тебя, как ты плевать стал. Не хочешь ли завтра дома остаться, а я за тебя в лес съезжу?

— Дура. Да куда тебе с сажеными плахами ворочаться, как комара задавит.

— А вот увидишь...

Утром, когда еще Семен крепко спал, Устинья тихонько встала и пошла запрягать лошадь.

Запрягши лошадь, захватила топор, охапку сена, чтобы лошадь не стояла в лесу голодная и поехала. Проснувшись, Семен поерошил пятерней лохматую голову, которая торчала поверх одеяла и, по привычке, позвал:

— Устинья!

Вместо Устиньи из под тулупа высунулась белобрыса башка Мишки, который два раза фыркнул, а потом заплакал.

— Чего реवेशь, дурак!—накинулся на него Семен.

— Ись хочу!

— Ись. Приси у матки.

— Нету ее,—сказал Мишка, переставая реветь,—она в лес уехала.

— Как это—уехала?

— Уехала да и все...

— Вет, чертова баба, уехала таки,—проворчал Семен и встал, чтобы Мишке дать хлеба.

Не успел Семен дать Мишке хлеба, как Анка запросила пить.

— Что тут вас прорвало,—обозлился Семен,—еще не рассвело, а они уже жрать запросили.

Вслед за Анкой в люльке заворочался годовалый Ленька. Семену пришлось его укачивать.

Стало рассветать. На дворе мычала голодная корова, а по подполью бродил и ворочал корзины и кадки не отгороженный теленок.

Чтобы унять мычавшую корову, Семен пошел сначала на двор. Бросив клок сена в разваленные ясли, он направился к теленку, но в это время корова замычала вновь.

— А, чтоб тебя розорвало!—выругался Семен и пошел обратно во двор. Корова попрежнему стояла голодная, потому что сено из разваленных яслей вывалилось наружу.

Пока Семен поправлял ясли и угораживал теленка, короткий зимний день приближался к половине. В избе Мишка и Анка громко ревели

— Жрать охота как из пушки, а тут еще вы орете,—обозлился Семен и стал было подбираться к самовару.

В это время под окнами громко заскрипели полозья и к дому подехала с дровами Устинья.

Семен со злости, что не успел сделать такого пустякового дела, как бабье, бросил не налитый самовар в стену и закурил.

— Самовар-то готов, муженек?—спросила Устинья, входя в избу.

— Готов,—ответил озлобленно Семен,—неси в починку, обе ручки отшиб...

— А печка?

— До печки еще не добрался. Не успел.

— Ну, а корова с теленком, живы небось?

— Живы. Да ты что ляды-то точишь, лахудра! Топи печку, жрать охота.

— Вона, что. Да мне надо на собрание итти о международном масштабе толковать.

Семен злобно плюнул и замолчал.

А на другой день, вернувшись из лесу, Семен был шелковый.

— Ну, что убедился?—спросила Устинья.

— Убедился,—проговорил Семен, оглядывая чистую и грибранную избу,—в международном масштабе.

— То-то,—сказала жена

И. Вавилов.

Ловушка.

Есть это у нас реченка, как и все реченки, топкая, грязная—моста нет. Мучились мы это через эту реченку: лошадей топили, телеги ломали. И название той реченки не зряшное: ловушка. Как попадешь с возом, то и пропал. Шесть заявлений в вик подавали, на седьмом кончили.

— Дайте, мол, нам лесу, а починить—сами починим. Так и не дали.

Только помогла нам одна история.

Самому предвику пришлось ехать. В самой то грязи, передок возьми да и соскочи с курка. И пришлось предвику на середине реченки в ящике как на мели сидеть.

Вот тут то мы и воспользовались моментом. Ну, думаем, наша взяла. Подходим к берегу и говорим:

— Ну товарищ предвик, если обещае-те нам лесу дать, то вызволим.

Мяться, мяться было начал наш парень, но видит, что попал, ну и дал согласие лесу нам отпустить.

Накидали досок и выволокли его. Через неделю и лесу дал. Вот, мил человек,

За веру, царя и отечество.

В. А. Ключев из д. Абамовой Красносельской вол. надоел всему населению, хвастаясь своим „георгиевским крестом“, который он получил при царе, а за что неведомо, потому что Ключев ни умом, ни талантом ни одарен.

Это совсем не фельетон: смеяться тут не над чем. Вы помните царское время, — если вы уже пожилой человек. Если же вам столько же лет, сколько октябрьской революции, то отзвуки этого страшного кошмарного времени до вас долетели только по рассказам отца.

Слушайте, я вам расскажу, как получали кресты при царе.

Мордобоев, рядовой лейб-гвардии „его императорского полка“, ехал домой на побывку. Ему оставалось до станции, где нужно было слезать, два перегона. В окно вагона он уже видел знакомые места. В сознании того, что он защитник царя и отечества Мордобоев весело ухмылялся и то и дело подкручивал усы, а второй рукой поправлял новенький „георгиевский крестик“, блестящий на груди.

В вагоне было душно и скучно. Сколько раз Мордобоев пытался заговорить с соседями, но на его вопросы следовали очень отрывистые ответы.

„Черти“! — думал Мордобоев, не видя что ли, с кем дело имеют. Не ктонибудь, а георгиевский кавалер, защитник.

На станции, где он слез, было также пустынно и уныло, как и на тех, что он проехал. В новенькой шинели, позванивая шпорами, он гордо прошел мимо плюгавенького начальника станции и вышел на двор. Около тополя стояли две подводы, в ожидании седоков.

— До Погорелок отвезете?

Крестьянин повернулся к нему лицом и Мордобоев узнал в нем отца.

— Тятя, ты? А где же Рыжко, да и телега не наша.

Отец, сквозь слезы радости, улыбнулся, горько и тяжело выдавив слова, сказал:

— Поедем, ужо дорогой расскажу.

А дорога двенадцать верст. Кудластый пегий меринок, не торопясь, ковылял по ухабам, мотая хвостом.

— На побывку, значит, Петруша?

— На побывку, тятя. А как у вас там в деревне живут? Аннушка то ждет меня? спросил сын, а сам думает: вот то обрадуется, желанная. Вот то у девок зависть будет. Еще бы! Георгиевский кавалер.

Отец опять хмуро буркнул:

— Ужо расскажу... и, повернувшись к

Сын самодовольно покрутил ус и ответил:

— Крамолу уничтожали, батя.

— Крамолу? — переспросил отец.

— Бунтовщиков, политиканов, сволочь разную, студентов, тятя. Земли вишь захотели...

— Земли? — хмуро буркнул отец.

— Да земли. Ну, мы, значит, им и показали землю. Собственноручно пятерых уколошил: двоих прикладом, а троих на штык поддел... Девченка там одна была. Студентка. Загнал я ее в угол, а она кричит: „Палачи. Собаки царские“. Поглядел я на нее: вижу, девченка из благородных и из лица ничего. Зачем, думаю, товару зря пропадать. Взял да и попользовался девченкой.

— Ну, а дальше?

— Дальше. Приколол.

— И за это тебе крест дали?

— И за это и за все остальное, — также гордо ответил сын.

Проехали перелесок. В'ехали в узенькую улочку. Смотрит Мордобоев и не узнает деревни: то стекло нет, то ворота выломаны, то огороды повалены.

— Что это у вас? спрашивает.

— Ужо расскажу, — твердит отец.

Под'ехали к дому. Ткнулся меринок в ворота головой.

— Ну, слезай, приехали, — проговорил отец, а сам за лошадь — подпругу оттянуть.

Вошли в избу. В избе не прибрано, грязно, точно Мамай воевал.

Остановился Мордобоев и сказать не знает что.

— Ну, что встал? Садись, сейчас покормлю, чем бог послал.

— А где же мама, сестренка?

— Мама?... Там, — ответил отец, указывая на потолок: у бога и сестренка там.

— Умерли?

— Мать плетями заporоли, а сестренка удавилась. Изнасиловали. Не перенесла позору. Отряд тут был. Казаки.

Слезы закапали из глаз старика. Он встал и порывисто, точно судья, заговорил:

— Вот и тебе за это же крест дали. Старух пород, девок насиловал. Защитник царя и отечества, тоже Знаешь ли ты, что это не крест, а жилы крестьянские висят, слезы наши? А за тех, кто умерли за нас, вам отомстят.

Слушал Мордобоев и казалось ему, что это не отец говорит, а гром гремит над головой. Он встал, пошатнулся и,

ПУШКИН и ВАЛЕНКИ.

(Рассказ бывшего партизана).

(11 февраля исполнилась 90-я годовщина со дня смерти А. С. ПУШКИНА).

... И вот заявляется на днях Трифон Горохов из Новохряпска, который валенки туда отвозил.

— Новости, говорит, братцы. Пушкина в городе по случаю смерти праздновать собираются. А мы как?

Андрон нахмурился.

— Какого Пушкина?

— Да ук наверно такого, что стоит, — вождя, — ответил Тришка.

— А как его звать?

— Александрой, слышал.

Андрон, как гопнет себя по коленям.

— Сашкой? Да я-ж его знаю. Вот это здорово, вот это — да Сашка комбриг, я у него в отряде служил. Помните, когда в Гуськовской лощине с корниловцами чесались, так это он — Сашка работал: как выскочит на поляну, да как двинет по всем ладам на саратовской:

— Эй, шерстобиты, а ну-ка, кто со мною на пару?

А какая там пара, если над ухом чичикает.

— Не хотите, говорит, клоподавы соленые? Ладно, один закачаюсь.

И пошел с носка колесом на присядку. Печенка и у нас заворчалась. Дух загорелся. Кто-то крикнул:

— Рвись до погонов!

Поперли. Сашку, конечно, убили, так что и в вожди его записать было некогда; а если теперь вспомняли — очень отлично. Лошадятник был, ну, прямо, несусветимый любитель.

— А вѣгот вроде стишатник; стихи, говорят, писал, — замялся Тришка.

Андрон осерчал:

— Не может быть, что-б стишатника праздновали, а своего красного партизана забыли. Весь отряд его в наших валенках воевал.

Тут Семен Кольнов замечание сделал:

— Тришка, говорит, делом не разобрался. Пушкин-то он Пушкин, но Петром его звать и работает он в Жеребцовском совхозе. Орден знамени получил, как за породу скотины, так вообще за порядок в орудиях. Сам в „Бороне“ читал.

Андрон не верит.

— Как это так — праздновать живого человека? А вдруг да програбится?

— А мертвому какая польза от праздника? Спорили, спорили, но так и не договорились до точки. Решили Нил Иваныча — учителя выпросить. Послали Тришку за ним. Пришел он и книжку с собой принес.

— Ошиблись вы, говорит, — именно поэта. Стихотворца Александра Сергеевича Пушкина праздновать будут.

— Не нашего стало быть? — огорчился Андрон. Учитель его утешает.

— Это великий человек был.

— На котором фронте?

— А его, говорит, без всяких фронтов во всех букварях печатали.

— А ну, покажи.

Учитель прочитал про одного пророка поджигателя.

— Замечательный, говорит, образ. Андрон бурчит.

— Знаем мы эти образа. На языке образа а

Правильная оценка.

— А приданного то у невесты страсть. Куры не клюют.

— Потому видно и не клюют, что клевать нечего.

— Наверно, говорит, вы ее знаете.

— Как не знать, — отвечает Андрон, — это которые не заботы, ни труда, знаем: на первой странице срисованы. А там царь с царицей, конечно. У Нил Иваныча дым от шеи пошел.

— Тут, говорит, не весь Пушкин и вы его не знаете. В школах его только в букварях допускали, Андрон тоже загорячился.

— Это не есть доказательство. Карла Липкина мы тоже не знаем, но почитаем, как есть он заграничный вождь не нашего языка. Но это же русский и вместе с царем. Предлагаю оставить Мы, красные валяльщики, своего партизанского Пушкина празднуем.

— А я за одно и совхозного предлагаю. Пушай об крестьянах заботится, — продудел Кольнов. Но учитель не отступает.

— Вы, говорит, — советской власти не доверяетесь. Разве-б стала она праздновать человека безо внимания?

Андрон его осадил.

— Ты не вилай, Нил Иваныч, ты и при господах служил и со всеми ладишь, но мы так не умеем. Мы на чистоту ставим вопрос об своих вождях, которые валенки наши носили на фронте. Покажи нам цельного Пушкина без царей и конокрадских пророков, тогда разберемся.

Нил Иваныч чуть не заплакал:

Да разве я против ваших вождей? Я тоже от них кормлюсь, но если же Губоно цельного Пушкина не прислало, то чем виноват он? Эй богу, человек был хороший. Разве я стану врать на десятом году революции?

И. Ломакин.

— Как это ухитрился наш лавочник ссуду почитать?

— А взятку послал председателю через одноглазую Мавру.!

— То-то говорят, что его „кривая вывезла“!

Ужасы наводнения.

Стремляниково, Молвит. вол. Самогонное море бурлит. Местный сельсовет вместе с саратовской. Ка

Медовый месяц.

— С сыном не знаю что делать, совсем от рук отбился,—жаловался старик Корнилов из деревни Саково, Шунгенской волости, своим соседям.

— А ты дядя его жени, шелковый будет.

— Будет или нет, это еще вилами на воде писано.

— Будет! От жены-то много не нахулиганишь!..

И Корнилов решил сына Мишку женить.

В первый день свадьбы Мишка вел себя, как и подобает жениху: стоял перед аналоем в церкви тихо и спокойно, не шелкал своих друзей по лбу свечками, не топал ногами, как это делал прежде.

— А ведь парень-то исправляется!— обрадованно сообщил отец сватовьям.

— Дай-то господи, — вздохнули те облегченно.

На второй день свадьбы, проведив гостей, Мишка допил остатки свадебной самогонки и решил вспомнить прежнее—погулять.

В первую очередь обрадовались друзья.

— А, Мишка! Здорово, конопатый леший. Оженился таперича, обабился...

— Ешь грех.

— Теперь уже ты, Мишка, не друг нам, мы холостые, а ты женатый.

— Как это не друг? Да я еще почище вас номерочек выкину.

— Ой - ли!

— Вот и ой - ли! Хотите брюки посреди улицы сниму?

— Не снять!

— Мне-то! Ох, вы! — Мишка проворно снял валенки, а затем и брюки, которые далеко свхвyrнул в сторону.

— Брюки-то што, а ты вот рубашку сними.

— Рубашку? Можно и рубашку...

Вслед за брюками полетела в сторону и рубашка.

— Мишка, Мишка, а исподники слабо снять?

— Слабо-о! Кому другому, а мне...

Исподники полетели дальше брюк и рубашки.

— Теперь что?—храбро спросил Мишка, выпятив грудь колесом.

— Беги вдоль деревни.

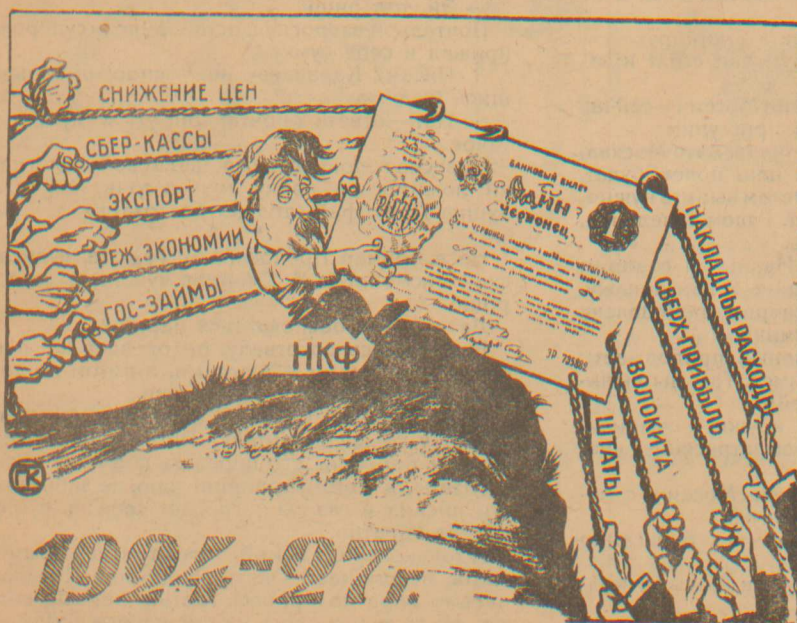
И Мишка побежал. А через недолгое время выбежал из дому отец с женой, а потом сельский исполнитель и Мишку связали.

— Ну, что я с тобой, хулиганом, делать буду, — говорил отец Мишке на другой день.

— И делать нечего, — ответил тот с полатей, —неси бутылку на опохмелку...

Отец сердито плюнул и замолчал...

Зуб.

КТО КОГО.

Поддержали своих.

Никола-Погост. Во время выборов большая часть крестьян была пьяная и трезвым их приходилось поддерживать, чтобы они не падали.

Огненный змий.

Марково, Арменск. в. Среди крестьян ходят слухи, что с неба упал огненный змий, который опустился на сарай И. Тихомирова. Есть опасения, что огненный змий превратился в самогонный.

Подготовка к севу.

Большое-Горелое. На последнем перевыборном собрании, крестьяне вычистили из сельсовета затесавшегося туда прошлый год пьяницу Мирохина.

Путешествие вокруг света.

Скоро состоится авиолотерея. Главные выигрыши—путешествие вокруг света. Лицам, кои по каким либо причинам не могут использовать путешествие, будет выдано 4338 руб.

...Как это случилось, спрашиваете? Да очень просто. Попадаете мне перво на перво Иван Мосеич из Зарубцевки, чай слышали, на Литейном заведении с крепкими напитками содержал.

— Что говорит, Тит Макарыч, вы такой веселый?

— А вот, отвечаю, в воздушной лотерее кругосветный полет выиграл.

— Разрешите полюбопытствовать номером.

— 3675, серия 2.

— Он самый. Ну счастливцев вы, говорит. Можно сказать, с культурным человеком и поговорить приятно. Только, продолжает, напрасно вы путешествовать думаете. За 300 рублей можно такой камфует устроить—любо дорого, в международном масштабе.

— Ой-ли? усомнился я.

— Не верите—как хотите. А только, говорит, 4000 рублей по заграницам разбрасывать не приходится, поскольку мы твердой валюты держимся.

Убил он меня этим словом, граждане.

— Отец родной!—кричу, —не допустите, чтобы изменником республики был—выручайте.

— Что ж, отвечает, готов служить. Хошь сегодня. А уж путешествие будет, пальчики оближете. Приходите уж ко мне часиков в 9.

Хорошо прихожу. А Иван Мосеич по комнате ходит и руки протирает. Рядом с ним еще какой то человечешко в очках треплется.

— Готово, говорит. А это, указывает на человека: руководитель—нельзя же в незнакомые места без руководителя. Познакомились.

— А теперь пожалуйте.

Провел он меня, граждане, в другую комнату, я так и ахнул. На полу карта обоих полушарий нарисована и города на ней обозначены, а от города до города черточки.

— Это, говорит, линия полета—маршрут.

А около каждого города бутылки стоят и закусочка.

— Непонятно, улыбается Иван Мосеич—сейчас поясним: Александр Иванович, приступим.

— Вот, говорит Александр Иванович: это Москва, сердце СССР. Видать, отсюда наш полет будет. По нашему обычаю перед полетом выпить нужно. А сам бутылку чик! и наливаєт. Рядом селедочка, огурчики и прочая благодать.

Отправились. А Александр Иванович и говорит:

— Сейчас мы будем в Берлине. Я вам покажу, как немцы пиво пьют. И верно неподалеку пиво стоит. Роспили полдюжинки.

Натурально, Александр Иванович продолжает:

— Теперь в Париж отправимся. Там мы выпьем настоящий старый портвейн.

Переползли к третьему кружку—выпили. В головах уж некоторое землетрясение чувствуется.

— Покачивает, говорит Иван Мосеич: с непривычки-то оно трудно в воздухе.

— Сейчас в Рим отправимся,—это Александр Иванович, значит.

Но признаться не попали мы в Рим—на полдороге заснули.

Вот так значит четыре дня и путешествовали. Доехали до Японии, со мной конфуз и произошел.

— А какой?

— Пошел я в уборную, значит, да и оказался на улице. В опьянении здоровым был. И свалился, значит. А тут какая-то личность:

— Эй, гражданин, говорит, вставайте.

— Какой, я говорю, тебе гражданин, японская морда. Я, может, по приезде в партию буду проситься, или бакалею открою.

И, конечно, ему в зубы.

— Ну и что же?

— Что! Проснулся в милиции.

— А выигрыш как же?

— И ничего я не выиграл. Не 3675-й выиграл, а 13675-й, а в газете единица стерлась, вот и ошибка произошла.

Остан Бандура.

Что-то пишет внучек...

Дедушка Прокофий сидит на краешке печки и, время от времени, старчески кашляя, неизменно спрашивает:

— Дунь, а Дунь?

— Ну, што тебе!—отрывисто отзывается Дуня—жена внучка Федюхи, который служит в армии.

— Чего штокаешь! Об деле спрашиваю, писмоносец то был?

— Ну, был.

— Нету письма от Федюхи?

— Ну, нету, а што?

— Опеть што? Ничего!

Прокофий, крехтя и охая, растягивается вдоль горячей печки.

Федюха Караваев—рядовой N-ской полигонной роты—беспокоится.

— Фу ты, черт!—ругается он бродя вечером по широкой казарме,—третье письмо домой послал, а все ответа нет.

Вдоль казармы с тесной сумкой проходит почтальон. Заметив его, Караваев бежит опретью вдогоню и кричит:

— Эй, товариш!

Почтальон вздрогнул, остановился и судорожно прижал к себе сумку.

— Письма Караваеву нет?—спросил запыхавшись Федюха

— Нет!—ответил почтальон.—А я думал, что такое...

Повесив голову, Федюха идет в свой угол и с тоски ложится на койку, точь в точь, как и дедушка Прокофий—только без оханья.

Не в пример Прокофию и Федюхе, судиславский писмоносец М. Смирнов чувствует себя хорошо.

Да и о чем беспокоиться парню?

Выспавшись до отвала, он одевает на плечи сумку с письмами и газетами, а потом не торопясь идет в деревню Погорелки.

В Погорелках Смирнов обычно останавливается у сельсполнителя. Поговорив о том, о сем, он попросит его передать кое-кому письма и газеты, а потом, попивши чаю, по забывчивости письма и газеты загребают себе в сумку и уносит обратно.

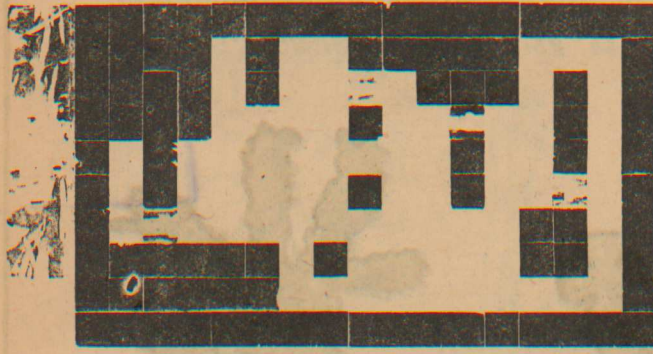
И только, придя домой, перед тем, как ложиться спать, вспоминает: Опять Прокофию Караваеву письмо обратно принес! Третью неделю валеется. Ну да ладно, авось на той неделе пойду—так сдам*. И засыпает.

И. Новомирский.

Загадочная фигура.

Дана белая фигура из квадратов. Предлагается разрезать ее по линиям квадратов на 7 частей букв. Из букв нужно сложить слово, означающее общественную силу деревни и грозу кулаков.

Шарады.

№ 1

Наш первый слог крестьянину зна-
ком.
Он с ним свой чинит огород.
Второе в азбуке найдем,
А третье лошадь украшает,
Отняв-же букву всяк узнает
Разгадку шутки той простой:
Он есть в губернии Костромской.
Селькор П.-в.

№ 2.

Мой первый слог понятен.
Он часто на войне случается
И кто-то на чужбине мается.
Второй-же слог — творит дела,
Без этого и жизнь нам не мила,
А целое — бывает в вике и совете,
О них частенько пишется в газете.
Ф.-в.

Ребус № 1-й.

Загадка из слов.

- а — ля
- в — рог
- б — ам
- е — нид
- г — ат
- и — гара.

Даны шесть слов с выпавшими по вине наборщика буквами. Вместо тире нужно найти буквы. Вставив в загадку буквы, надо найти слова: первое бывает у воина, второе — продукт сельскохозяйственного производства, третье — мужское имя, четвертое — имя известного русского писателя, пятое — русское имя и шестое — красота Северной Америки. Дополнив эти слова буквами, надо найти еще два слова, которые читаются сверху вниз. Первое слово дает фамилию популярного вожда рабочих и крестьян, лучшего проводника ленинизма. Второе слово представляет из себя крестьянского друга.

Головоломки.

Возьмите квадратный лист бумаги и попытайтесь его сложить так, чтобы один раз стрижку ножницами получить пятиконечную красноармейскую звезду.
Как нужно сложить этот квадрат и во сколько сибов?
Предлагается из шести спичек сделать четыре трехугольника.
Как это сделать?

Объявления.

Очки втирает Курновская волземкомиссия Степинским крестьянам, отказав в переделе поповских лугов и угодий.
Лошадь нужна Д. Бычкову уполномоченному дер. Жилино, Гридинск. вол., который отказался итти пешком на рай'езд.

Кто желает посмеяться и легко, и от души:
На „Зубочек“ подписаться пусть скорее поспешит.

...Ухватились втроем крепко
И вытащили царскую ронку.

Веселый — 22